

Н.М. Сементовский

**Старина Малороссийская, Запорожская и
Донская**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.М. Сементовский**
Старина Малороссийская, Запорожская и Донская / Н.М. Сементовский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 70 с.

ISBN 978-5-518-08003-4

ISBN 978-5-518-08003-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СТАРИНА

МАЛОРОССИЙСКАЯ, ЗАПОРОЖСКАЯ И ДОНСКАЯ.

НИКОЛАЯ СЕМЕНТОВСКАГО.

Санктпетербургъ.

1846.

Греція осталось какое то темное преданіе, разорвалъ это безбрежное море и раздѣлялъ его на три моря. Оставшееся равное пространство, покрытое до того водою, осушилось, и на пространства этомъ, по безграничнымъ степямъ, прокочевало множество различныхъ народовъ оставившихъ исторіи неразгаданную загадку своего происхожденія и конечной судьбы; а какъ свидѣтельство ихъ существованія и повивѣ возвышаются еще на курганахъ, разсѣянныхъ по степямъ, каменные пзваянія называемыя въ народѣ «Бабины», удивляющія насъ безобразіемъ и непонятнымъ своимъ названіемъ.

Вотъ все что осталось отъ миновавшихъ вѣковъ и народовъ. Посмотримъ же что оставилъ намъ смѣлпвшій ихъ народъ—Казакъ.

Въ этихъ же самыхъ мѣстахъ, въ странѣ «Казарія» или, какъ называлъ ее Императоръ Константинъ Багрянородный Казакіи, отъ неизвестныхъ временъ является народъ, носившій имя сходное съ названіемъ страны, «Казакъ». О происхожденіи и началной судьбѣ этого народа, ни въ лѣтописяхъ, ни въ исторіи, нѣтъ правдиваго сказанія; но истинно только то, что казакъ въ X вѣкѣ существовалъ уже въ земляхъ Русскихъ—Малороссіи и далѣе по Днѣпру, Дону и Бугу.

Подобно началу исторіи всѣхъ политическихъ обществъ и исторія Казаковъ начинается появленіемъ витязей, дѣла которыхъ переживаютъ многія столѣтія, записываются въ лѣтописи и служатъ потомъ первыми страницами въ исторіи народовъ.

Первые витязи казакіе являются въ исторіи въ тысяча пятисотомъ году: за Днѣпровскими порогами, у Запорожцевъ Евстафій Дашкевичъ, у Казаковъ, жившихъ по сую сторону Днѣпра—Предславъ Ляицкоропскій.

Эти первые герои, явились уже въ то время когда соотечественники ихъ были знакомы съ гражданскимъ и политическимъ устройствомъ и имѣли отдѣльныя резиденціи, въ которыхъ жили прежніе предводители казаковъ не оставшіе въ лѣтописяхъ именъ своихъ. Почти въ это же самое время въ лѣтописяхъ появляются казакъ Донскіе. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что происхожденіе ихъ было одинаковое съ прочими казаками и предположеніе, будто бы они составились изъ шаекъ бѣглыхъ московскихъ крестьянъ и другихъ праздно-шатавшихся людей, ошибочно.

Одно изъ этихъ братствъ казакіихъ собственно Русскіе казакъ получившіе въ XVII столѣтіи названіе Малороссійскіе, а потомъ наименованы Украинцами, а земля ихъ Україною, подобно Донцамъ, признали подъ

собою владычество Русскихъ Царей и одно только Запорожье пребывало въскольво времени независимымъ ни отъ кого.

Съ самаго начала присоединенія своего къ Польшѣ, казакъ Малороссійскіе начали испытывать угѣсненія и нарушеніе древнихъ правъ и обычаевъ. Польскіе магнаты не хотѣли знать, что *Русское рыцарство* присоединилось (въ 1340 году) къ Королевству ихъ на условіяхъ: *пакта конвента, какъ равные къ равнымъ и вольные къ вольнымъ.*

Угѣсненія эти были такъ сильны, что Русскіе рыцари неоднократно жаловались Королямъ; случалось, что Короли подтверждали права рыцарства, дарованныя имъ предшественниками, но сеймъ и магнаты векорости же опровергали эти права и всѣми мѣрами старались казаковъ преобразовать въ своихъ крепостныхъ, а отчизну ихъ раздѣлить между собою на староства. Такія угѣсненія продолжались до востества на Польскій престолъ Стефана Баторія.

Этотъ политикъ и полководецъ, прежде всего обратилъ вниманіе на устройство Литовскихъ завоеваній въ Русскихъ земляхъ и 20 Августа 1576 года далъ грамоту на имя Гетмана войскъ Русскихъ т. е. казакіихъ—Якова Богдана (Князя Якова Богдана Рожническаго изъ рода Ягеллонскаго).

«Взглядомъ и увагою великихъ пращъ рыцарства и войскъ Русскихъ, якія вѣны показаны, и завше оказываютъ въ оборони и розширеніи общей отчизны отъ суеостатовъ и извыклыхъ претедаторовъ зарубежныхъ, и наибарзій отъ тыхъ пренклятыхъ иноплеменныхъ магометанцевъ и бусурмановъ, плюндрующихъ отчизну и завертающихъ въ неволю людъ христіанскій, яко се недавно за королевство наше учынилось; але, милостію Божескою, звопательствомъ вирного Гетмана нашего Русскаго Богдана и войсками казакіими знатне одвернуто и одиочено; уставуемъ и подтверждаемъ вси права, вольности и привилегіи войска того и всего варода Русскаго, автецессорами нашими поставоленныхъ и утвержденныхъ и, якъ изъ выковъ бывало, тако да пребудеть на вичныи времена, и да неважить ни хто одмяпаты и парушаты правъ и свободъ въ добрахъ вичистыхъ и набытыхъ и во всякихъ масткахъ»...

Подтверждая эту грамотою права и привилегіи казаковъ Гетманскихъ, Баторіи даетъ Малороссійцамъ столицу *Батурику*, въ мѣсто древней столицы казаковъ, *Черкасѣ*. «Отправовати дѣла свои по прылычности въ новосозданномъ городѣ нашемъ *Батурику*, а

якъ потреба укажетъ то и въ Черкасахъ.» Запорожцы въ то же время получили подтвержденіе на владѣніе всѣми ихъ землями (Новороссійскими степями). «Столица ихъ переносится на устье Днѣпра, гдѣ впадаетъ въ него рѣка Чертомлыкъ и Подпильна (нынѣ с. Капуловка, Екатеринославскаго уѣзда), древняя же резиденція Запорожцевъ находилась на *Чертомлыкѣ*.

Войска казацкія, какъ мы увидимъ ниже, получили новое устройство; гражданское управленіе совершенно преобразовалось.

Устроивъ эти рыцарскія общества казаковъ, Баторій поставилъ ихъ на ту степень политическаго значенія, которую они давно должны были занимать, но угнѣтаемые Поляками, оставались въ постоянномъ неустойчивѣ и этимъ причиняли сами себѣ вредъ.

Преобразование, сдѣланное Баторіемъ успило и умножило казацкіе войска и дало имъ возможность противустать сильнымъ врагамъ своимъ и защищать саблями древніе права свои и обычаи народныя, а впоследствии это преобразование послужило и къ отторженію ихъ отъ Польской республики и едва ли, если рассмотримъ ближе, не поглубили самой Польши.

Умеръ Баторій (12 декабря 1586), и казаки не долго пользовались своими правами, дарованными имъ умершимъ королемъ. Опять начались отъ магнатовъ стѣсненія и угнѣтенія, вестерпимыя для благородной крови Русскихъ рыцарей, но рыцари наши были уже, какъ сказалъ я, въ силѣ и немедленно по нарушеніи ихъ правъ, обнажили сабли, для своей защиты, а не просили уже у сейма, какъ бывало въ мнѣвшіе годы, изъ милости, подтвержденія своихъ вольностей. Первая попытка Поляковъ, поработить рыцарей Русскихъ не удалась, тогда надобно было придумать имъ сильное средство и оно скоро открылось.

Папа Климентъ VIII изобрѣлъ Унію, вѣра Римско-Католическая съ Греко-Католическими обрядами. Изобрѣтеніе это придумано было съ цѣлью уничтожить въ Русскихъ земляхъ Православную вѣру; для этого въ Польшу пріѣхалъ папскій прелатъ, родомъ Полякъ Михаилъ Куйнскій и началъ вводить Унію въ Малороссію. Поляки полагали, что преобразование легко совершится и мало-помалу начали вводить въ церкви Православныя, обряды противныя Апостольскимъ установленіямъ. Рыцари наши выше всего поставившіе для себя соблюденіе Православной вѣры, не могли хладнокровно смотрѣть на пововеденія и сначала начался просьба, потомъ

ссоры съ Польскимъ духовенствомъ, а потомъ возстаніе. Православное духовенство благословило рыцарей, поборниковъ Православія на брань за вѣру, рыцари сложили предъ алтарями свое оружіе и требовали его освященія. Духовенство окропило сабли и кинжалы святою водою благословило казаковъ на святую войну и страшная месть за вѣру, какъ электрическая искра, вмигъ потрясла сердца всѣхъ рыцарей; съ освященнымъ оружіемъ, они возстали противу притѣснителей и началась страшная брань, неслыханныя кровопролитія, продолжавшіяся до шестидесяти лѣтъ.

Это былъ періодъ славныхъ подвиговъ Малороссійскъ и Запорожцевъ. Лѣтописи указываютъ намъ на казацкихъ поборниковъ православія и въ числѣ многихъ мы видимъ имена: Наливайка, Нечай, Сагайдачнаго, Павлюка, Остряницу и Богдана Хмельницкаго коварнаго сокрушителя Уніи, это были истинные рыцари и исторія сохранила объ нихъ память навсегда.

Во время Уніи Поляки отдали Православныя церкви на откупъ жидамъ. Жиды продавали просфоры и пасочные хлѣбы и взымали плату за богослуженіе и совершеніе обрядовъ христіанскихъ. Рыцари остервенились противу жидовъ, и этимъ откупщикамъ святыхъ церквей не было пощады: казаки берутъ у Поляковъ городъ и тотчасъ разставляютъ стражу вокругъ его, входятъ въ городъ и прежде всего истребляютъ жидовъ, не зирая на полъ и возрастъ. Жидовъ они рѣзали на крестъ, что называлось *карбовать*; въ отмщеніе за то, что откупщики писали кресты мѣломъ на освященныхъ хлѣбахъ. Въ Тарасовкую ночь (1628 году) истреблено жидовъ нѣсколько тысячъ и это совершилось въ короткое время. Казакъ говорилъ: *Се жидъ, якъ его оставитъ живого, грѣхъ падеть на душу если не убью*. Но все средства рыцарей нашихъ были неэффективны. Поляки побѣждали ихъ и Унія быстро разливалась по Малороссіи, уничтожая Православіе. Малороссія была уже на краю гибели, но провидѣніе бодрствовало надъ нею, оно послало ей новаго защитника — то былъ Богданъ.

Возсталъ Хмельницкій, разбилъ Поляковъ, отторгнувъ отъ нихъ Малороссію (Генваря 8, 1654 года), присоединилъ ее къ Россіи и шестидесяти-лѣтняя война прекратилась. Хотя и потомъ были сраженія, но не текла кровь такими ручьями, какими текла она во время войнъ за вѣру. За тѣмъ годъ отъ году изъ За-

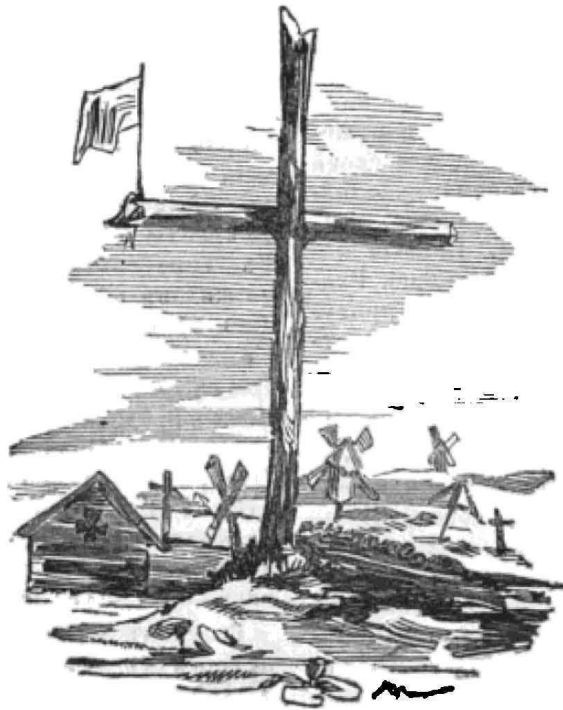
порожь, въ Гетманщинѣ и на Дову становилось покойнѣе, правда, Малороссіяне часто съ оружіемъ въ рукахъ наѣзжали въ соседнія староства Польскія, во это были уже не походы, а скорѣе романтическія прогулки, которыя довольно часто имъ удавались. Посѣщало съ тою же цѣлью границы Малороссійскія и Польское молодое дворянство и также не разъ случались жалобы на него за похищенія чернобровыхъ козачекъ. Въ свою очередь рыцари Запорожскіе и Довцы не переставали внезапно посѣщать своихъ соседей Турокъ и Татаръ, но все уже было во то, что въ прежніе годы

На знаменахъ казачьихъ не блестяли уже одвоглавыя серебряныя орлы, а красовался гербъ Царя Русскаго: черныи двуглавыи орелъ. Русское Правительство начало входить въ дѣла казаковъ и устанавливало во всемъ благотѣльный порядокъ.

Измѣна Мазены положила копечивый предѣлъ своевольствамъ рыцарскимъ. Петръ Великій обратилъ вниманіе на всѣхъ казаковъ и началъ ихъ преобразовывать; намѣреніе его довершено Екатериною II, въ царствованіе ея

уничтожено Гетманство, Запорожскій Кошъ (1775), а съ Кошемъ исчезло и самое войско Запорожское Низовое; тогда же Довцы получили новую организацію.

Вотъ мимолеетный взглядъ на историческую картину казачества. Умолкъ шумный и кровавый праздникъ рыцарей нашихъ, но славныя дѣла ихъ остались въ памяти народа, въ пѣсняхъ сложныхъ бандурнистами и записаны на листахъ дѣтописей и исторіи. Это единственные памятники, передающіе намъ славныя дѣла казаковъ. Вы не найдете ни пирамиды, ни мавзолея поставленныхъ надъ прахомъ храбраго *рыцаря* во свидѣтельство правукамъ его славы; но среди степи, на бездѣстныхъ могилахъ, на которыхъ прежде стояли каменные встугапы, оставшіеся отъ предшественниковъ казачьихъ, кой гдѣ еще увидите деревянный крестъ съ бѣлымъ флагомъ, и на немъ възъ нихъ прочтете смиренную надпись, обозначающую имя почившаго и годъ смерти. Бѣлый флагъ на крестѣ да послужитъ вамъ примѣтою, что въ могилѣ лежитъ поборникъ православія, *русскій рыцарь*, или доблестный его потомокъ.

КАЗАКИ.

Исторія пространно расскажетъ вамъ про военные дѣла казаковъ, исчисливъ всѣ угнетенія какія претерпѣвали рыцари отъ Польши, за нарушеніе вѣры православной, и наконецъ представитъ конечную судьбу всѣхъ рыцарскихъ обществъ, по этому мы отстраняемъ отъ себя историческій рассказъ о казакахъ, ихъ судьбѣ, но представимъ вниманію читателя устройство, военные и гражданскіе права, обычаи, обряды, семейную и общественную жизнь Малороссійскихъ, Запорожскихъ и Донскихъ казаковъ.

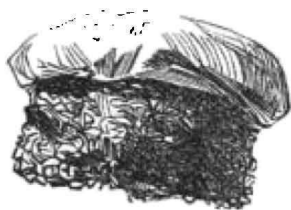
Всѣ вообще казаки именоваля себя *славными Лицарями*; въ грамотахъ отъ Польскихъ Королей, Царей нашихъ и другихъ державъ именовались они *Храбрыми Рыцарствомъ, вѣрными и Христолюбивыми войскомъ*.

Въ Гетманщинѣ казаки составляли совершенно особенное сословіе; права этого сословія были одинаковыя съ шляхетствомъ. Казаки избирали Гетмановъ, Полковниковъ и Сотниковъ; судились по своимъ правамъ и законамъ отъ своихъ судей, а не отъ Польскихъ и Царскихъ воеводъ. Два казака судили третьяго. Они владѣли землею переходившею по наследству, и имѣли право выкуривать горячее, вино продавать пиво, медъ и производить всякую торговлю. Штрафованный по суду

казакъ исключался изъ этого сословія, и не могъ быть принятъ на службу, а потому и не имѣлъ права голоса на выборахъ.

Казаки обязаны были имѣть собственную амуницію. Конный: лошадь добрую, списъ, (копье), самопалъ или мушкетъ, пистолы и саблю. Пѣшіе употребляли кинжалы; оружіе получалось изъ Польши, Турціи и Швеціи. Служившіе казаки вписывались въ списокъ *регистрвали копюты*, и назывались *выборными* или *регистровыми*. Бѣдные были снаряжаемы отъ своихъ товарищей и принимали наименованіе *подпомощниковъ*. Выборные считались поголовно, подпомощники хатами (избамп), и какъ первыхъ такъ и послѣднихъ число въ сотняхъ, изъ копѣй составлялись полки, было неравное, иногда первыхъ 100, 200, а послѣднихъ до тысячи и болѣе. Во время войны казакъ получалъ жалованья по червонцу въ годъ, по кафтану тузиковому и по кожуху, а за граппею отпускался фуражъ и все продовольствіе. *Лицари* служили положенное время: пять и семь лѣтъ, потомъ имѣли право оставдять службу, что весьма рѣдко случалось и всегда продолжали ее изъ охоты и тогда назывались *товариществомъ*. Товарищи предъ прочими имѣли преимущество въ голосѣ и судъ ихъ всѣми уважался. Това-

рищество занимавшее какую либо должность и потомъ оставившее ее именовалось *старшинами*.

Одежда казаковъ въ первое время была самая простая, Гетманцы не любили паряжать-

ся когда выступали на войну: шапка довольно низкая изъ овечьяго мѣха съ суконнымъ верхомъ, *свита* или кобелякъ (верхняя одежда) грубаго сѣраго сукна, *кафтанъ* сшитою сукна, поясъ шерстяной красный, за поясомъ ножъ и маленькая трубка, шальвары портявилы и суконныя, *ютвы чоботы* (сапоги изъ юфти); лѣтомъ, во время жаровъ, все это сбрасывалось въ обозъ, казакъ оставался на конѣ въ рубахѣ и шальварахъ. Одежда праздничная была не много чемъ щеголеватѣе походной. Малороссіянне подбривали голову не много выше ушей и подстригали волосы въ кружокъ, усы носили огромныя, не рѣдко заходящія за уши,

Дѣпровскіе рыцари, ппзовые казаки, были безбрачны и назывались *молодцами* или *молодцами* (цѣломудренными), вѣры православной. Со времени Баторія также утверждены въ шляхетскомъ достоинствѣ, права ихъ

были почти одинаковыя съ казаками Гетманскими, кромѣ того, что они подчинялись всѣмъ условіямъ общества своего, они избирали изъ среди себя Атамана Кошевого, и Куревныхъ, Судью Войскового и прочихъ

Войсковыхъ Старшинъ. Собственности своей въ куреняхъ не имѣли, но ежегодно по жребію (лясамъ) получали въ палаткахъ степи, и рѣчки для скотоводства, земледѣлія, звѣрипой и рыбной ловли. Всѣ вообще казаки назывались «товариществомъ.» Въ самой Сѣчи не могли жить казаки не служившіе и женатые.

Запорожцы носили на войнѣ и на службѣ одинаковую одежду. *Килтанъ* (козья куртка), *черкеска*, съ вылетами, (разрѣзные рукава), *шалъвары саатовыя* (сукопныя) яркихъ цвѣтовъ шириною до четырехъ аршинъ, поясъ шалевый—шелковый, или шерстяной, сапоги савьянці (сафьянные) изъ русскаго или крымскаго краснаго сафьяна, и шапка *кабардинка*, вокругъ и на крестѣ обложенная галуномъ; въ праздникъ: журавъ покроя польскаго и шапка высокая изъ баравыхъ черныхъ или сѣрыхъ смушекъ съ краснымъ шелковымъ или шерстянымъ мѣшкомъ обложеннымъ галуномъ. Даже въ походахъ носили

подобную одежду. Но праздничная ихъ одежда была сѣнь польской, турецкой и черкеской. Вооруженіе Запорожцевъ и Донскихъ казаковъ состояло изъ копья (ратиша), сабли (сабля), пистолетовъ двухъ паръ, изъ коихъ пара за поясомъ, пара въ кубурахъ сѣла. Черезъ плечо *чересъ* съ патронами и пулями. Ружей и пушекъ конные казаки не употребляли, а брали ихъ съ собою въ морскіе

походы. Для отличія отъ Донцовъ Запорожцы брили всю голову, оставляя на макушкѣ одинъ клокъ волосъ (*чубъ*) ходилъ по-Русски, по этому то всѣ Украинцы и назывались отъ русскихъ хохлами. *Чубъ* заплетался какъ коса и завертывался за лѣвое ухо, Запорожцы называли его *оселедецкѣ*).

Усы также огромные, служили, какъ и оселедецъ знакомъ рыцарскаго достоинства. Эти страшные усы, которые дѣйствительно могли устрашать врага, изображались и на войсковыхъ печатахъ. Прочитайте въ византійскихъ лѣтописяхъ описаніе наружности В. К. Святослава Игоревича и вы увидите, какъ говоритъ историкъ Запорожья, ликъ примаго запорожца: *Левъ* Діакоуъ Калойскій пишетъ о Святославѣ: «онъ имѣлъ густыя брови, глаза голубые, плоскій носъ, бритую или стриженую бороду, густые висящіе по губѣ длинныя усы, голова его была голая, только восторону развивался клокъ волосъ означающій благородное происхожденіе».

Донскіе Казаки во время перваго появленія своего въ исторіи вели по примѣру сосѣдовъ своихъ жизнь безбрачную; но впрочемъ это не было условіемъ ихъ братства, какъ у Запорожцевъ. Потомъ они жили съ плѣнниками своими, и многіе вступали въ бракъ по уставу церкви, но часто бросали жень, что было дозволено. Всѣры всѣ были православной, а пристававшихъ къ нимъ иноплемениковъ подобно, какъ дѣлали и Запорожцы крестили въ своихъ церквахъ.

«Казаки,» говоритъ одна визданная лѣтопись: «егда восваши турецкую и татарскую землю обогатившася зѣло, и исполнены суть довольствомъ всякаго богатства. Оружія имуть: самопалы, сабли, обухи и списы, и досыхъ тако искусны яко вайлутшій польскій гусаринъ и вѣмецкій рейтаринъ примѣреть къ нимъ быть не можетъ. Сколько конныхъ столько и пѣшихъ и сколько въ Малой Россіи людей, столько и казаковъ. Не треба силою собирать, яки по нивыхъ чужоземныхъ странахъ творять, не треба великаго найму обѣщавати. Рѣчетъ старшій слово или рейментъ держашій на охотника и абія сколько треба воинства, ако трава соберется; и добре рѣченно турецкому царю, на вопросъ его о количкості казацкаго войска. *У насъ (рече) що лоза то казакъ, а где байракъ то по сто и по двѣсти.* И всѣ тѣ на войнѣ зѣло храбрые. Тако бо о нихъ пишется;

Россы богатство веліе мають,
Хитрость и храбрость довольно знаютъ.

О которыхъ и Султанъ Турецкій изрекъ: «когда окрестные панства на мя возстають, я на оба уха сплю, а о казакахъ однимъ ухомъ слушаю. Въ мирѣ казаки никогда не живутъ, но егда въ землѣ ихъ миръ оглашенъ, то самовольно идутъ на подмогу другимъ царствамъ и малыя ради корысти великую помощь чинятъ».

И въ самомъ дѣлѣ жизнь всѣхъ вообще казаковъ въ первомъ періодѣ ихъ существованія, да и въ послѣдующихъ представляетъ частыя картины своевольныхъ набѣговъ и страшныхъ разореній пограничныхъ земель. Въ Гетманщинѣ *Охочекомонные*, на Запорожьѣ и въ степяхъ *Гайдамаки*, на Дону *Охотники* собирались большими партіями и подъ предводительствомъ какого нибудь *ватажка*, *характерника* или *удалого атамана*, отправлялись чрезъ степи лѣса, рѣки и горы внезапно, какъ ястребы на гнѣздо голубиное, нападали на Польшу, Турцію и Крымъ. «Бѣдючи въ пустопорожнякъ степяхъ, гдѣ не имѣлось ни единой степки (тропинки), ни слѣду какъ на морѣ, однако помаявутья ватаги, добре знаячи проходы, яко по извѣстнымъ дорогамъ, зъ великимъ опасеніемъ, дабы не было гдѣ отъ Татаръ изслѣдованія, бѣдили, не имѣя же себѣ чрезъ одинъ и другой мѣсяць огня,

едипожды въ сутки весьма скудной пищи, толокна (пшена) и сухарей толченыхъ кушала и конямъ ржать не допускали, будто дикіе звѣри, по тернамъ и камышамъ крылись и съ великимъ береженіемъ пути свои разно разѣвжая тервами и наки сходились; познавали же на тѣхъ степяхъ дикихъ путь свой, въ день по солнцу и краяхъ высокихъ земныхъ и по могаламъ, ночью же по звѣздамъ и вѣтрамъ и рѣчкамъ и тако татаръ высмотрѣвши, печально нападали и съ малымъ числомъ людей великія кушы разбивали.»

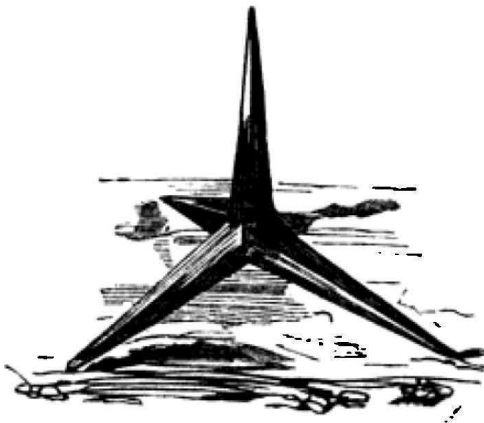
Боялись сосѣди набѣдовъ казачьихъ, боялись, ибо не могли ни какими средствами предупредить ихъ нападенія и избавиться отъ разоренія; среди степи «казакъ шелъ въ травѣ съ травой ровенъ,» волны и кочи въ походѣ умѣли всѣмъ пользоваться: высокая трава, кустъ, дерево, тростникъ скрывали степныхъ пиратовъ и преслѣдователи не могли ихъ открыть.

Случалось ли на пути переправляться чрезъ широкую рѣку и казаки связывали конны изъ тростника въ видѣ плота (что называлось *салою*), плотъ этотъ привязывали веревкою къ хвосту или шеѣ лошади, на него клали ружье, пику, и одежду, а сами держась за коня пускались влать.

Путеводители или вожаки ѣхали всегда впереди, они умѣли отличать на песку, при берегахъ и на травѣ въ степи слѣды не-

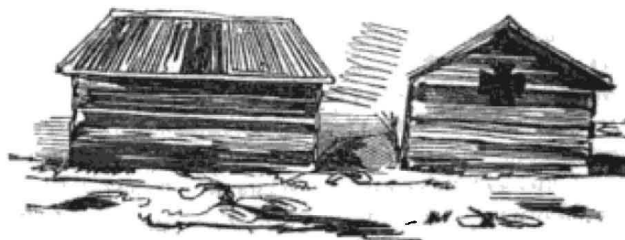
пріятельской конницы, легко узнавали ее число, куда прошла и кто именно, и если ожидали встречи съ врагами, то на пути ихъ, среди степи покрытой травю разбрасывали нѣсколько десятковъ тысячъ маленькихъ остроковечныхъ желѣзныхъ якориковъ.

партіи охотниковъ и удалыхъ молодцовъ Запорожскихъ собирались на берегахъ Днѣпра и Дона. Прежде всего изъ среди себя выбирали они, вольными голосами, походныхъ атамановъ, послѣ выборовъ начиналось шумное празднество, въ Запорожьѣ на берегу

Желѣзца эти воззались въ копыта лошадей, которыя въ такомъ случаѣ не могли слѣдовать далѣе и непріятельская конница ча-

Днѣпра, а Донскіе казаки любили провзвать на кладбищахъ, собираясь въ «голубцахъ», бесѣдахъ поставленныхъ надъ могилами; здѣсь

сто болѣе нежели на половину превращалась въ влохую нѣхоту и тогда на мѣстѣ погибала отъ казачкиныхъ сабель.

Задумали-ль казаки погулять на морѣ и

они рассказывали про отважные подвиги почившихъ и прихвостъ ихъ сами воодушевлялись.

На другой день принималось строить флотъ

или почивать старый. На Дову люди богатые, Старшины стапичные и зажиточные казаки строили лодки на свой счет, снабжали отплывавших всѣмъ пуживымъ, съ условіемъ, по возвращеніи изъ похода, получить часть добычи. Запорожскіе човны, чайки или моноскили, Донскія стружки т. е. лодки, были шириною отъ 10 до 12, а глубиною въ 12 футовъ, дно ихъ выдѣлывалось изъ струбъ т. е. выдолбленныхъ ивовыхъ или липовыхъ деревьевъ, которыя распилывались на двѣ равныя части и къ основанію или изъ середины прикрѣплялись ребра; а съ коноцевъ выгнутыя кокоры; все это обшивалось досками, до пяти аршинъ вверхъ. Длина челна постоянно увеличивалась къ верху; по сторонамъ каждой лодки привязывали снопы тростянка, обхватывавшіе ихъ отъ поса до кормы. Каждая лодка устроивалась съ двумя рулями, чтобы не терять времени для поворота столь длинныхъ судовъ. На каждомъ челнѣ было отъ двадцати до тридцати гребцовъ. Въ случаѣ нужды ставилась мачта съ парусомъ. Суда эти устроивались безъ палубъ и походило на неаполитанскія скампавіи или испанскія баркелунге. Пучки тростяника служили челнамъ защитою отъ пуль, а при половеіи давали имъ большую устойчивость и въ случаѣ, когда челнокъ наполнялся водою то онъ не тонувъ. Въ челнѣ помѣщались прѣсная вода, толченые сухари въ боченкахъ, сухая рыба, сушеное бараанье мясо, соленая рыба и толокно, составляли пищу казаковъ въ походѣ. Водки брать не дозволялось, трезвость считалась необходимою при нападеніи на враговъ. Напившійся казакъ, погибалъ въ полнахъ по суду атамана, въ рукахъ котораго была жизнь и смерть походнаго товарищества.

Одежда *лыцарей*, во время морскихъ походовъ была самая ветхая, шальвары и рубаха обмоченная въ деготь, въ предосторожность отъ нечистоты и болѣзней, послѣднихъ ипрочемъ казаки никогда не звали. Если случилось у казака полноровное ружье, или блестящая сабля, то это оружіе немедленно свачивалъ казакъ разсоломъ, чтобы покрывать ржавчиной, ибо «ва яспомъ желѣзъ» говорилъ казакъ, «играетъ вражье око». Въ челнѣ садилось отъ 60 до 100 казаковъ и помѣщалось 4 и 6 фальконетовъ. Восемьдесятъ и сто лодокъ, построенныхъ въ двѣ недѣли, отплывали къ берегамъ Анатоліи, Бугаріи, Румеліи и къ стѣнамъ Константинополя; походы подъ Азовъ и Карасовъ считались домашними походами.

Полутру передъ днемъ отплытія, казаки собирались въ церковь, на Дову въ часовнѣ, ибо тамъ до половины XVII столѣтія церквей не было. Отслуживши молебствъ Богородицѣ, Угоднику Николаю, котораго казаки считали покровителемъ мореходцевъ, и присягнувши, что не скроютъ добычи, они выходили на площадь провали во весь день, по утрамъ, въ день отплытія выпивши прощальную чару меда, и завязавши каждый въ рубаху немало родной земли, для того, чтобы, если достанется и на чужбинѣ умереть то съ родной землею; потомъ садились въ лодки и при грустныхъ пѣсняхъ отплывали въ море, гдѣ какъ и среди степей, путь узавали по солнцу и звѣздамъ.

Челны плыли такъ тѣсно, что едва не задевали другъ друга. Флагъ атаманскій развѣвался всегда впередъ. Турки и Татары старались предупреждать нападенія рыцарей, но хитрые и опытные корсары, всегда обманывали стражу турецкую и въ самое короткое время, по выходѣ изъ родины, причаливали къ берегамъ Анатоліи и оставивъ на каждой лодкѣ по два караульныхъ, сами вооруженные ружьями, дѣлали вылазку и нападали неожиданно, легко и почти безъ сопротивленія брали города, грабили и жгли все, что попадало въ ихъ руки и нагруживши флотъ своей добычею отплывали далѣе или возвращались на родину.

Если на пути казаки открывали турецкій корабль, то немедленно снимали всѣ мачты на флотъ своемъ, замѣчали направленіе вѣтра, становились противъ солнца и за часъ до захожденія, на всѣхъ веслахъ подымали къ кораблю, на милю, чтобы не упустить его во время ночи изъ виду. Туркамъ не возможно было замѣтить казакскіе челны, возвышавшіеся надъ моремъ не болѣе двухъ аршинъ.

Въ полночь, по данному сигналу, наши параты палтали на корабль, бросались въ abordажъ и сѣдившись съ судномъ, въ мгновение ока занимали его; сопротивленіе врага ни къ чему не служило, просьба о пощадѣ не принималась и казаки, забравъ золото, серебро и прочіе товары, пуживые нити, пробивали дыры въ кораблѣ и опускали его со всѣмъ экипажемъ ко дну морскому. На возвратномъ пути казаковъ, Турки усиленно стражу и навѣрное полагали разбить и потопить всѣ ихъ суда. Казаки не обращали на это вниманія и если не въ силахъ были преодолѣть враговъ, то, Запорожцы, перетаскивали челны свои чрезъ долину, лежащую въ четырехъ миляхъ выше Очакова и мѣстами покрывающую водою на